

РАЗДЕЛ 4

Этнические культуры Юга России: история и современность

Д. С. Кидирниязов*

Взаимодействие и взаимовоздействие традиций казаков и народов Северного Кавказа в историко-культурном контексте XVIII — первой половины XIX века: специфика и особенности

В статье, на основе различного документального материала и научной литературы, полно освещается взаимовлияния русского населения края и местных народов в материальной и культурной (одежда, пища, оружие, музыка, танцы и т. д.) сфере рассматриваемого времени. Кроме того, показаны общее и особенное различных этносов региона. Подчеркнуто, что несмотря на тесное общение, каждый народ стремился сохранить свою самобытность. Многовековое соседство народов Северного Кавказа взаимно обогатило материальную и духовную культуру и тех и других народов.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, русские, казаки, местные народы, культура, быт, мирное сосуществование.

---

* КИДИРНИЯЗОВ Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, заслуженный деятель науки республик Дагестан и Карачаево-Черкессия, Махачкала, Россия. Электронная почта: daniyal2006@rambler.ru

Формирование Северного Кавказа происходило на протяжении нескольких веков и включало в себя и такой необходимый элемент как совместное проживание в одном регионе местных народов и восточнославянское население (русских, казаков), их социально-культурное «совместничество».

Как свидетельствуют многочисленные факты, живя рядом, представители различных этносов и конфессий находили все же точки соприкосновения и взаимодействовали.

Народы региона всегда хотели жить мирно и оберегать свои семьи, жилище как важное составляющее своего бытия. Обеспечивая свое прочное существование, северокавказцы отстаивали свой домашний очаг от неприятеля, а не стремились непременно «создать себе врага».

Наряду с русскими у терских казаков были в ходу местные музыкальные инструменты: зурна, свирель, двухструнная балалайка, барабан. На всех этих инструментах играли мужчины, на гармонике — обычно женщины, как и у местных народов. Казаки носили кавказскую бурку, папаху, черкеску, башлык, бешмет. Украшали себя кавказским поясом, кинжалом и газырями с металлическими или серебряными наконечниками. Танцевальная культура казаков включала в себя старинные русские и украинские танцы, ряд горских, в частности «Лезгинка».

Народы региона, со временем настолько сблизились с казаками, что отлично понимали друг друга, легко находили общий язык, у казаков и русских появились близкие друзья — кунаки в аулах, а у местных народов — в станицах и городах, они делили горе и радость, перенимали друг у друга положительный житейский опыт. Многочисленные архивные источники свидетельствуют о том, что между местными народами и терско-гребенскими казаками сложились добрососедские отношения. Так, например, во время неурожайного 1740 г. казаки помогали ногайцам провиантом и другими товарами [21, л. 10, 35, 36 об., 105, 135]. Многие казаки и русские выезжали в аулы, где строили дома, мельницы, конюшни, разводили сады и виноградники, делали мебель для зажиточной местной верхушки.

Казаки, русские и украинские переселенцы переняли у местных народов давно выведенные породы скота и проверенные многовеко-

вой практикой, методы выращивания и ухода за ним (см.: [20, с. 77] [11, с. 150]).

Очень часто местные народы для изучения русского языка отдавали своих детей в казачьи семьи, в которых они жили как равноправные члены. В результате такого длительного тесного повседневного общения местное население усваивало русский язык, а многие казаки свободно владели языками соседних народов. Влияние местных жителей, в частности ногайцев проявилось в том, что в языке казаков появились, заимствованные из тюркского, названия домашних животных, степных трав, пастушьей палки, веревки, кибитки (их русские и казаки ставили во время полевых работ), плаща-накидки, сумки, животноводческих продуктов питания [3, с. 239]. Современники отмечали сходство в одежде казаков и ногайцев [5, с. 39].

В дореформенный период, несмотря на военные действия, часть казаков и русских сохраняла среди местных народов кунаков и родственников.

Одним из обычаев, бытовавших в изучаемое время и оказавших огромное влияние на межэтнические связи, был обычай гостеприимства. Обычай гостеприимства прочно вошел и в жизнь русского населения края. Гостеприимство оказывалось всем, независимо от этнической принадлежности и религии, но при этом соблюдались определенные приличия. Например, старались не задевать религиозных чувств гостя. Если дом казака посещал гость — мусульманин, то спиртное на стол не подавалось. Кроме того, ему было дано право самому забить скотину или птицу [5, с. 83–84].

Нередко бывали случаи, когда молодые юноши из местных народов, полюбив девушку, но, не будучи в состоянии уплатить за невесту калым, убегали с любимой в казачью станицу. До сих пор в казачьих станицах сохранилось немало людей, далекие предки которых вышли из местных народов [5, с. 90]. Однако известны были и другие случаи. Так, в местных аулах проживало много представителей восточнославянского этноса, особенно в период Кавказской войны. Русские солдаты, казаки и крепостные крестьяне сами бежали в аулы. Со временем эти русские женились на местных девушках, обзаводились хозяйствами. Многие из беглых русских ассимилировались и навсегда оставались жить там [5, с. 90–91].

Наиболее сблизились с северокавказскими народами гребенские и терские казаки, проживавшие в регионе издавна. В результате

многолетнего мирного соседства с местными народами среди замужних казачек было много женщин местного происхождения, особенно чеченок, ногаек и кабардинок [12, с. 194]. Как указывал крупный исследователь терского казачества И. Д. Попко, «казаки скоро вошли в дружеские и родственные связи с горцами..., от которых брали на свое обзаведение зерновой хлеб, скот, лошадей и даже жен невенчальных» [17, с. 24]. В таких случаях нередко казаками выплачивался по местному обычаю калым. Но так как такой выкуп был зачастую не по карману простым казакам, то наиболее частым способом получения невесты было распространенное на Северном Кавказе «умыкание» (похищение девушки). Как отмечал известный кавказовед Ф. А. Щербина, «русская казачья вольница на Тереке... в первые времена своего существования буквально-таки добывала себе жен на Кавказе» [22, с. 337].

Один из путей складывания генеалогических связей между казачеством и народами региона — это прием представителей народов Северного Кавказа в ряды казачьих войск. Одним из народов, представители которых влились в ряды казачества, были ногайцы. Так, в 1806 г. российским правительством с целью «отвести ногайцев с Кубани, каждому из них предложено было срочно избрать род занятий. Желающие записаться в казаки переселялись к Ейскому укреплению — к берегам Азовского моря... На Тамани осталось примерно 116 мужского и 82 женского пола ногайцев и татар, перешедших в казачье сословие» [7, с. 204]. Примером такого этнического взаимопроникновения является наличие среди фамилий казаков Кубани этнонимов ногайского происхождения: Нагой, Ногаевы, Ногайцевы, Карамурзаевы (Карамурзины), Наймановы, фамилии с основой гирей, солтан, хан и др. [14, с. 322].

Известный собиратель русского фольклора на Северном Кавказе В. С. Кирюхин, ссылаясь на рассказ терской казачки из ст. Червленной писал «Когда казаки прибыли на Кавказ, они в большинстве прибыли без жен. Они здесь жен воровали... В ст. Червленная живут ногайцы, и чеченцы, и тавлины. У червленцев чисто русских нет. Я, например, кабардинка по матери. Родословная показывает, что муж по происхождению яицкий казак, и его предкам почти триста лет. Мой дед прекрасно говорил по-ногайски и по-чеченски. Бабушка обладала кумыкским языком, ездила в Аксай...» [12, с. 167].

Кроме того, казакам-некрасовцам прекрасно удалось выработать принципы совместного проживания с ногайским этносом. Как

пишет ростовский исследователь Д. В. Сень, «на это указывает тот, например, факт, что уже вскоре после своего прихода на Кубань казаки-некрасовцы стали весьма далеко уходить от своих жилищ...» [19, с. 260].

В регионе широко были распространены и турлучные дома без подклети с глинобитным полом, характерным для разных северокавказских народов (кумыков, ногайцев, кабардинцев, черкесов, вайнахов, осетин и др.), так и для казаков [7, с. 99].

Заимствовали местные народы у русских и типы жилищ, строительную технику [17, с. 100–103]. У местных народов появились современные европейского типа строения — жилища с русской печкой, деревянные кровати заменяли нары, появились столы, стулья, стали разводить овощные культуры, кавказский стол сделался более разнообразным и т.д.

Заимствования в области материальной культуры у русского населения и местных народов также были взаимными. Приезжая в станицы на ярмарки или в гости к кунаку, местные народы видели, как выглядели поселения и жилища русских и казаков. Местные народы перенимали то, что казалось им практичным и удобным. Казаки по кавказскому обычаю стали вешать на стену оружие [18, с. 184,185].

Казаки со временем начали подражать местным народам «в одежде, становившееся естественным обычаем» [4, с. 36]. Русские солдаты и офицеры, получив опыт в местных условиях в ходе Кавказской войны, вносили изменения в свою форму, мало приспособленную для региона. Офицеры носили бурку, черкеску, кавказский клинок [6, с. 168]. Как писал современник: «Щегольство лошадьми, одеждою, сбруею и оружием у казаков дошло, наконец до того, что они в этом отношении перещеголяли» местное население [1, с. 8].

Женщины–казачки носили платье горского покроя с длинными рукавами, металлическими нагрудными застёжками, местную шапочку и большой платок. Влиянием местного быта объясняется и пристрастие русских женщин к украшениям и косметике. Казачки носили серебряные пояса, монисты, браслеты, кольца. По местным рецептам женщины красили сурьмой брови и ресницы, румянили лицо и т.д. [5, с. 213].

Кроме того, у местных народов были заимствованы русским населением различные способы и методы ведения скотоводческого хозяйства, породы скота и другие элементы материальной культуры.

Помимо отбора и применения традиционных способов хозяйствования, казакам, особенно жителям предгорных станиц, приходилось приобретать новые навыки, связанные с освоением непривычных для них сельхозугодий. Так, в ст. Фельдмаршальской со временем «население решилось косить сено даже на вершинах соседних высот, которые несколько лет тому назад считались у них недоступными» [22, с. 99].

Казаки заимствовали у северокавказских народов некоторые сельскохозяйственные культуры, которые имели явно местное происхождение. Такие сорта винограда как «тавлинский» или дербентский, возможно, попали русским от соседних народов [2, с. 84].

Необходимо отметить, что влияние русского казачества особенно ярко прослеживалось в материальной культуре, прежде всего, равнинных и предгорных жителей региона, научившихся у своих восточнославянских соседей более культурным бытовым навыкам и усовершенствованным приемам ведения сельского хозяйства.

С появлением русского населения в регионе среди местных народов все большее распространение получают капуста, картофель, свекла, гречиха. У русских были переняты борщ, котлеты и другие блюда [10, с. 402–403].

Необходимо указать, что основные изменения в результате тесного взаимодействия местных и восточнославянских (русских, украинцев, казаков) этносов в исследуемый период произошли в материальной, традиционной, правовой и профессиональной культуре народов.

Нельзя не отметить и того, что длительная Кавказская война в корне не ломала дружественных отношений между казаками и местными народами. И, несмотря на все сложности их взаимоотношений, русская культура проникала в толщу северокавказских народов, а все лучшее, что было у местного населения, бралось для жизни в быту русским этносом края [15, с. 71].

С усилением контактов с русскими местное население стало строить рубленые деревянные дома, стали активно использовать глину и саман [9, с. 64–78].

Следует отметить, что многовековое соседство народов Северного Кавказа взаимно обогатило материальную и духовную культуру и тех и других народов.

Использованная литература:

1. Арнольди М. Боевое снаряжение Кубанского казачьего войска. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1890.
2. Бутова Е. Станица Бороздиновская, Терской области, Кизлярского округа // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 7. Тифлис: Тип. канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1889. Отд. 1. С. 3–156.
3. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека: досоветский период. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1986.
4. Гордин Я. А. Зачем России нужен был Кавказ? Иллюзии и реальность. СПб.: Журнал «Звезда», 2008.
5. Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI — нач. XX в.). М.: Изд-во МГУ, 1974.
6. Каченовский В. Первое знакомство с Кавказом // Военный сборник. 1863. № 7. С. 157–178.
7. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2003.
8. Кидирниязов Д. С. Роль северокавказских городов в развитии торгово-экономических связей местных народов с Россией в XVIII — XIX вв. // Провинциальный город в XVIII–XIX вв.: история, экономика, культура: матер. междунар. науч.-практ. конф. (25–28 сентября, г. Кизляр). Махачкала: Дагестанский гос. ун-т, 2008. С. 99–115.
9. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения ногайцев с казаками в XVIII — XIX вв. // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России: матер. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. С. 64–78.
10. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII — середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала: Алеф, 2016.
11. Кидирниязов Д. С. Торгово-экономические и культурные взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа (XVIII — XIX вв.). Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2018.
12. Кирюхин В. С. Отражение современной истории, этнических связей и национальных отношений в русском фольклоре на Северном Кавказе, а также на Дону, Прикаспии, Яике во взаимодействии. Саратов: Б. и., 2000.
13. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / отв. ред. К. В. Чистов. М.: Наука, 1967.
14. Магомаев В. Х., Кидирниязов Д. С. Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI — начале XX в. Грозный: Тагиев Р. Х., 2017.

15. Напсо Д. А., Чекменев С. А. Надежда и доверие. Черкесск: Стелла, 1993.
16. Невская Т. А. Интеграция культуры жизнеобеспечения славян, горцев и кочевников Северного Кавказа в XIX — начале XX в. // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России: матер. науч.-практ. конфер. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. С. 187–195.
17. Попко И. Д. Терские казаки со стародавних времен: исторический очерк. Вып. 1. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1880.
18. Русский прозаический фольклор в Дагестане и на Северном Кавказе (в записях 1972–1975 гг.) / публ., вступ. ст. и коммент. В. С. Кирюхина. Махачкала: Дагестанское кн. из-во, 1980.
19. Сень Д. В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII — начало XVIII в.). Ростов-н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2009;
20. Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
21. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 379. Оп. 1. Д. 45.
22. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2-х т. Т. 1.: История края. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1910.

Daniyal S. KIDIRNIYAZOV

Dr. Sci. (National History), Prof.,

Leading Researcher, Department of Ancient and Medieval
History of Dagestan Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
daniyal 2006@rambler.ru

**Interaction and Mutually Influence
of Traditions of Cossacks and People of the North Caucasus
in a Historical and Cultural Context
of 18-th — the first half of the 19-th Century:
Specifics and Features**

In article, on the basis of various documentary material and scientific literature, it is fully covered interferences of the Russian population of the region and the local people in material and cultural (clothes, food, weapon, music, dances, etc.) the sphere of the considered time. Besides, the general are shown and special various ethnoses of the region. It is emphasized that despite close communication, each people sought to keep the originality. The centuries-old neighborhood of the peoples of the North Caucasus mutually enriched the material and spiritual culture of both of these peoples

Keywords: *Russia, North Caucasus, Russians, Cossacks, local people, culture, life, peaceful co-existence.*

А. М. Канкошев^{*},
Л. К. Хужева^{**}

Морально-этический феномен адыгагъэ — основа культуры адыгов

В статье рассматривается морально-этический феномен адыгагъэ (адыгство) — моральный идеал, а также специфическое выражение жизненного мира и национального духа адыгов, соединяющее в себе самые лучшие черты, которые присущи данному народу. Созданные веками духовные ценности передаются из поколения в поколение. Адыгагъэ (адыгство) обязывает быть почтительным, честным, добрым, деликатным, мужественным человеком во имя одной цели — человечности. Оно создает атмосферу взаимного уважения и признания, согласия и понимания.

Ключевые слова: адыгство, адыгъ хабзэ, моральные принципы, традиционная культура, адыгская этика, честь, совесть, достоинство, почтительность.

---

^{*} КАНКОШЕВ Арсен Мухадинович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературы и фольклора народов Карачаево-Черкесской Республики Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» Института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, Черкесск, Россия. Электронная почта: arsen.cankoshev@yandex.ru

^{**} ХУЖЕВА Людмила Корнеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кабардино-черкесским отделом Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, Черкесск, Россия. Электронная почта: khuzheva@mail.ru.